

26.89(3)

Б 48

Л. С. БЕРГ

ПУТЕШЕСТВИЯ

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОГО

ДЕТГУЗ 1952

26.89(3)

Б48

АКАДЕМИК Л. С. БЕРГ

Путешествия

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОГО

48084

Детская Центральная Библиотека
г. Свердловск

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ Р. С. Ф. С. Р.

МОСКВА 1952 ЛЕНИНГРАД

91(и5)+91(09)

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Рисунки Т. Шишмаревой

Обложка и титул В. Зенькович

Юность и годы ученья. Осуществление мечты

Николай Михайлович Пржевальский — один из величайших путешественников всех времен и народов — родился в 1839 году в бывшей Смоленской губернии, в семье военного. Лишившись рано отца, мальчик остался на попечении матери.

Десяти лет он был отдан в гимназию в Смоленске. Мальчик был исключительно талантлив и обладал необыкновенной памятью. Ученье давалось ему легко. Летнее время молодой Пржевальский проводил дома, в небольшом имении своей матери. Он очень полюбил родную природу средней полосы России, где леса, перемежаясь с широкими полями, создают привлекательные пейзажи. Он подолгу бродил, собирая насекомых и растения, и, еще будучи мальчиком, пристрастился к охоте. Сначала стрелял желудями из

игрушечного ружья, потом из лука, а в двенадцать лет, к великой радости своей, стал обладателем настоящего охотничьего ружья.

В своих путешествиях по горам и пустыням Центральной Азии Пржевальский не раз с любовью вспоминал родной свой край и всегда по возвращении из экспедиции отправлялся домой, где отдыхал и писал свои знаменитые книги.

„Сколько раз я возвращался в свое родимое гнездо из долгих отлучек, иногда на край света. И всегда меня встречали ласка и привет. Забывались перенесенные невзгоды, на душе становилось спокойно и радостно. Я словно опять становился ребенком. Эти минуты для меня всегда были лучшей наградой за понесенные труды... Буря жизни, жажда деятельности и заветное стремление к исследованию неведомых стран Внутренней Азии — снова отрывали меня от родного крова“, — писал Пржевальский, когда он уже был всемирно известным путешественником и побывал во многих странах Азии.

А вот второе его признание, сделанное на полях полевого дневника 26 сентября 1877 года, когда путешественник шел по Джунгарии:

„Сегодня возле нашей стоянки лежали кучи соломы от обмолоченного хлеба. Перед вечером я пошел к этой соломе, сел в нее и просидел около часа. Живо напомнилось мне детство, когда, бывало, так же валялся на соломе под сараем в Отрадном“.

Гимназию он окончил в 1855 году, когда началась Севастопольская кампания. Читая про геройские подвиги защитников Севастополя, Пржевальский решил пойти на военную службу и поступил вольноопределяющимся в Рязанский полк, но воевать юноше не пришлось.

Свободное время он посвящал чтению книг по истории, географии, зоологии, ботанике, собирал гербарий, пристально наблюдал природу.

Сознавая недостаточность своего образования, Пржевальский решил поступить в Академию генерального штаба.

Упорно работая над собой, он добился того, что блестяще выдержал экзамены и был принят в Академию. Здесь Николай Михайлович написал сочинение —

„Военно-статистическое описание Приамурского края“, за которое в 1864 году был избран членом Географического общества.

Окончив Академию, Пржевальский поступил преподавателем географии и истории в Варшавское юнкерское училище. Здесь Николай Михайлович приобрел всеобщие симпатии.

Пржевальский был замечательным учителем. Он читал лекции ясно, интересно и увлекал своих молодых слушателей рассказами о географических открытиях. На этих уроках перед глазами учащихся проходили яркие картины природы и жизни народов России и других близких и далеких стран.

Но мечтой Пржевальского было совершить путешествие с целью исследования неведомых областей земного шара. Для этого он много занимался, изучал географическую литературу, упорно работал над картами и книгами. Он читал о замечательном путешествии в Азию нашего знаменитого ученого Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, знакомился с книгами немецких географов Александра Гумбольдта и Карла Риттера, в которых излагалась география Азиатского материка, как ее тогда представляли ученые.

Пржевальский убедился в том, что науке еще очень мало известно о громадных пространствах, лежащих внутри Азии. И мечтою его было совершить путешествие с целью исследования малоизвестных стран.

Уссурийский край. Природа края. Озеро Ханка. Звери. Птицы

Наконец, мечтам Пржевальского суждено было сбыться.

В 1867 году он был направлен на Дальний Восток, именно в Уссурийский край, с целью произвести здесь географо-статистические исследования. В те времена этот, еще недавно присоединенный, край представлял почти неведомую страну.

„Сильная, с детства взлелеянная страсть к путешествию заставила меня после нескольких лет предварительной подготовки перебраться на службу в Восточную Сибирь — эту громадную и столь интересную во всех отношениях окраину царства русского“, — писал Пржевальский по поводу первой в своей жизни экспедиции.

Вот как описывает Пржевальский свои впечатления от путешествия в бассейне озера Ханка летом 1869 года:

„Три месяца странствовал я по лесам, горам и долинам или в лодке по воде и никогда не забуду это время, проведенное среди дикой, нетронутой природы, дышавшей всей прелестью сначала весенней, а потом летней жизни. По целым неделям сряду не знал я иного крова, кроме широкого полога неба, иной обстановки, кроме свежей зелени и цветов, иных звуков, кроме пения птиц, оживляющих собою луга, болота и леса. Это была чудная, обаятельная жизнь, полная свободы и наслаждений! Часто, очень часто теперь я вспоминаю ее и утвердительно могу сказать, что человеку, раз понюхавшему этой дикой свободы, нет возможности позабыть о ней даже при самых лучших условиях дальнейшей жизни“.

Уссурийские леса произвели на нашего путешественника сильное впечатление. В отличие от сибирской тайги, они переполнены самыми разнообразными породами деревьев. Тут можно встретить дуб, липу, вяз, березу, ясень, грецкий орех, пихту, ель, кедр. Нередко деревья переплетены различными вьющимися растениями. Роскошно развивается здесь амурский виноград. Он то стелется по земле, покрывая ее сплошным ковром зелени, то обвивает, как лианы тропиков, кустарники и деревья и свешивается с них роскошными гирляндами.

В таком лесу можно встретить необычное смешение северных и южных растений и животных; особенно поражает вид ели, обвитой виноградом, или грецкий орех, растущий рядом с кедром и пихтой. Охотничья собака отыскивает вам медведя или соболя, но тут же рядом можно встретить тигра.

Птичье население на реке Уссури во многом отлично от того, какое мы видим на нашей Родине по эту сторону Урала.

В Уссурийских лесах.

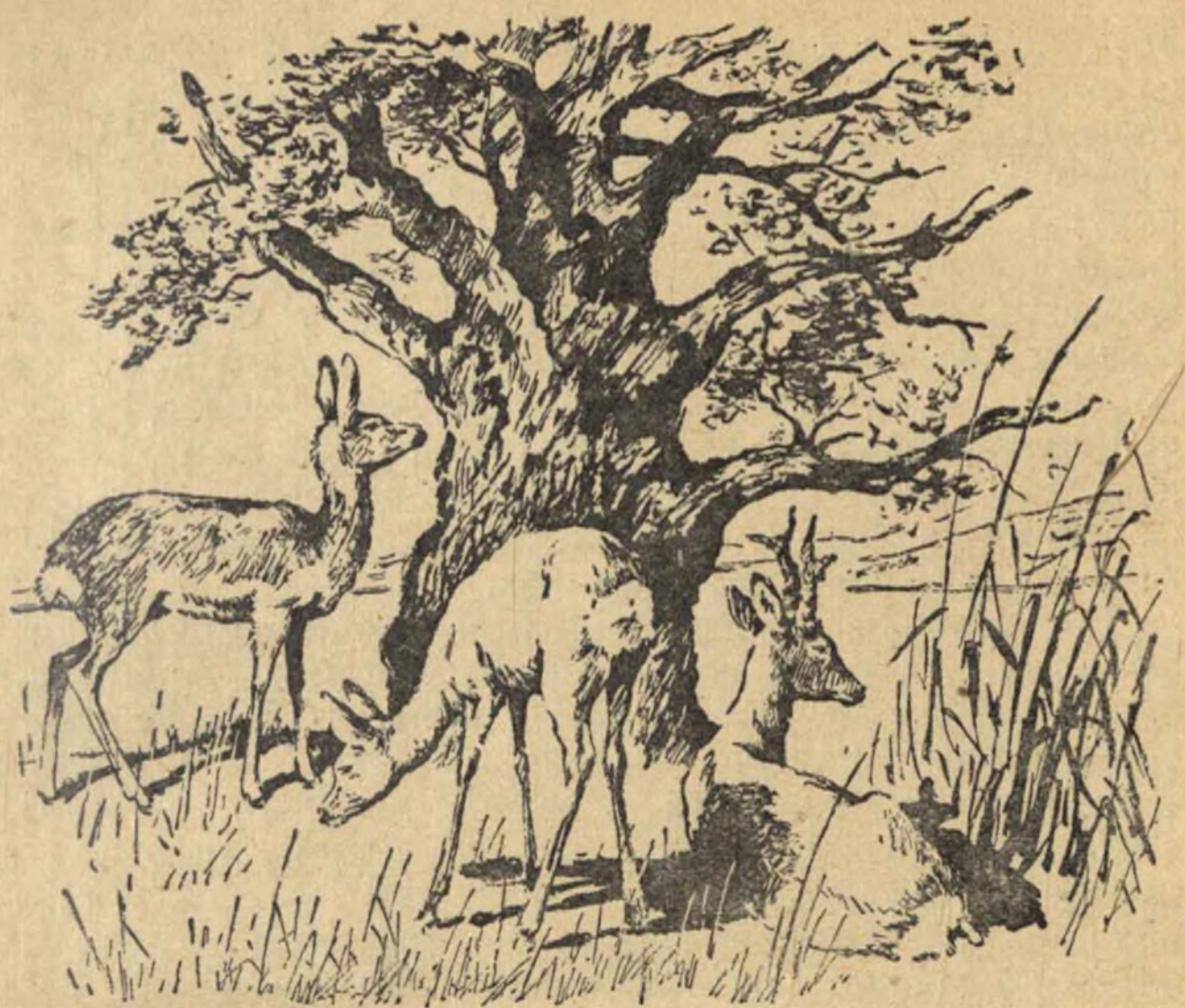
Так, Пржевальскому попался здесь японский, или красноногий, ибис, ближайший родственник египетского ибиса. У него передняя часть головы и ноги кирпично-красные. В размахе крыльев этот ибис достигает 120 сантиметров. На озере Ханка, в верховьях реки Уссури, наш путешественник встретил эту южную птицу ранней весной, когда озера и болота были покрыты льдом, а термометр по ночам опускался до -15° .

С удивлением Пржевальский отмечает, что вместе с ибисом здесь в продолжение почти целого месяца можно видеть белую сову, которая гнездится в тундрах, но зимою спускается на юг, вплоть до средней Японии и северо-западной Индии. Вообще натуралисты давно обратили внимание на то, что Уссурийскому краю свойственно смешение северных и южных форм: здесь можно встретить сига — северную рыбу — вместе с змееглазом — рыбой, свойственной тропикам.

На том же озере Ханка Пржевальский имел случай наблюдать замечательные танцы японского, или даурского, журавля.

„Весной, — рассказывает наш путешественник, — эта птица устраивает забавные пляски. Ранним утром и в особенности перед вечером журавли слетаются на выбранное заранее место и, покричав здесь немного, принимаются за пляску. Один или два журавля начинают прыгать, приседать, кивать головой, подскакивать вверх, махать крыльями. Остальные присутствующие смотрят на них и от времени до времени сменяют уставших, которые в свою очередь делаются зрителями. Такая пляска продолжается часа два, пока, наконец, утомленные танцоры не закричат хором во всё горло и не разлетятся на ночь по своим владениям“. Эти журавли, — говорит Пржевальский, — очень привязаны к своим детям и друг к другу. Однажды путешественник убил самку. Оставшийся самец долго летал вокруг охотника, пока он нес его убитую подругу; в течение двух дней он держался возле того места, где потерял самку, часто и громко кричал и, наконец, убедившись в бесплодности своих поисков, на третий день покинул свои родные места.

В Уссурийском крае раньше было много тигров. Главную пищу их составляют олени и кабаны. Зимой

Здесь встречается много козуль.

тигры приближались к деревням, где таскали собак, коров, а порою нападали и на людей. Иногда они вторгались в фанзы — жилища китайцев — и хватали спящих.

В 1869 году в одном селении тигр в течение месяца задавил двадцать две коровы и лошади.

Кроме тигра, здесь встречаются барс, рысь, медведи, соболь, енотовидная собака, множество козуль.

Население Уссурийского края. Встреча с корейцами

Среди богатой природы Уссурийского края очень бедно жили первые русские переселенцы, которые попали сюда из Забайкалья. „Какое тут житье: зимой

ОГЛАВЛЕНИЕ

Юность и годы ученья. Осуществление мечты	3
Уссурийский край. Природа края. Озеро Ханка. Звери. Птицы	5
Население Уссурийского края. Встреча с корейцами	9
Первое путешествие по Центральной Азии. Из Кяхты через Гоби в Пекин	12
Птицы и животные в Гоби	14
Город Калган. Великая китайская стена	17
Снаряжение в глубь Центральной Азии	18
Пустыня Алашань. Монголы	20
В китайском городе Дын-юань-ине. Животный мир Алашань- ских гор	22
Озеро Куку-нор. Богатства озера и степей	25
Путешествие в Тибет. Климат Тибетской пустыни	28
Животные Тибетской пустыни. Трудности путешествия. Лха- са недостижима	29
Обратный путь из Тибета. Лишения и потери	33
Второе центральноазиатское путешествие. Озеро Лоб-нор	35
Население Лоб-Нора. Весенний пролет птиц на Лоб-норе. Пыльные бури	37
Открытые Пржевальским горы Алтын-таг	39
Путь по Джунгарии	41
Третье центральноазиатское путешествие. Джунгарская пу- стыня. Животный мир	42
Оазисы Хами и Са-чжоу	44
Тысяча пещер. Хребет Нань-шань и котловина Цайдам	47
Природа Тибетского нагорья	50
Путь в Лхасу. Новые препятствия	52
Тибетцы и их быт. Далай-лама не пускает русских в Лхасу	55
Обратный путь из Тибета через Алашанскую пустыню и Гоби	61
Четвертое центральноазиатское путешествие. Истоки реки Хуан-хэ. Новые открытия	62
В оазисах Кашгарии	65
Подготовка к пятому центральноазиатскому путешествию	66
Пржевальский как путешественник	67